

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.036

*ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en@yandex.ru*

*МИХАЙЛОВА ЛАРИСА ВЯЧЕСЛАВОВНА, магистрант,
larisavyacheslavovna@ya.ru*

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО САДА

Статья посвящена истории становления и развития садово-паркового искусства Китая со времен правления династии Чжоу (1122–770 гг. до н. э.) по настоящее время. Показано, что в течение трех тысячелетий произошла эволюция во взглядах китайских художников и ландшафтных зодчих на роль природы в жизни человека и общества. Природа (Небо, Земля) и Человек стали рассматриваться как полноправные союзники, способные жить в гармоничном единстве друг с другом. В эпоху Средневековья рукотворные сады, ставшие более совершенными художественными интерпретациями природного ландшафта, стали служить местом, где человек совершенствовал свою душу и тело, наслаждался созерцанием красоты окружающего мира. В процессе развития ландшафтного зодчества в Китае появилось несколько разновидностей садов и парков. Рассмотрены их основные отличительные признаки.

Ключевые слова: история традиционного китайского сада; религиозные сады-заповедники; философские концепции гармоничного взаимодействия человека и природы; «райский сад»; «парк красивых мест» (бодарчу); три вида «эмоциональных» пейзажей; принципы садово-паркового искусства Китая; императорские сады; сады ученых; частные (усадебные) сады.

*EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,
polyakov.en@yandex.ru*

*LARISA V. MIKHAILOVA, Undergraduate Student,
larisavyacheslavovna@ya.ru*

*Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

THE HISTORY OF FORMATION OF TRADITIONAL CHINESE GARDEN AND ITS TYPES

The paper is devoted to the history of the formation and development of landscape architecture in China from Zhou dynasty government (1122–770 BC.) to the present days. It is shown, that during three millennia the evolution occurred in views of Chinese artists and landscape architects on the role of nature in human life and society. Nature (Heaven, Earth) and Man were considered as full allies able to live in a harmonious unity with each other. In the Middle Ages, the man-made gardens became more sophisticated art interpretations of natural landscape and served as a place where a man improved his body and soul, enjoyed the beauty of surrounding world. During the development of landscape architecture in China, several types of gardens and parks appeared, including Imperial parks, parks of scientists and private estate gardens. Their main distinguishing characteristics are presented in the paper.

Keywords: history of traditional Chinese garden; religious gardens-reserves; philosophical concept of harmonious interaction of man and nature; Garden of Eden; park of beautiful places (bodarchu); emotional landscapes; landscape architecture; Imperial parks; parks of scientists; private estate gardens.

Настоящее исследование является продолжением цикла наших научных работ, посвященных различным стилям в ландшафтном зодчестве Древнего мира, Средневековья и Нового времени. В двух предыдущих статьях, опубликованных в данном журнале, рассматривалась история становления и принципиальные особенности классического «итальянского» сада, устраиваемого, как правило, на пересеченном рельефе [1, 2]. Развивая методологию «искусствоведческого» исследования, предложенную в этих публикациях, эту работу мы посвящаем истории становления и эволюционному развитию традиционного китайского сада. Следует отметить, что к данной проблематике обращались многие отечественные и зарубежные специалисты в области китайской истории [3–7], религии [8, 9], идеологии и культуры [10, 11], искусства и архитектуры [12–14]. Особенно внимательно мы изучили труды по ландшафтной архитектуре Китая и Японии, изданные на рубеже XX–XXI столетий [15–23]. Отметим, что подавляющее большинство этих публикаций посвящено отдельным этапам истории и общей типологии китайских садов (императорских, усадебных, садов ученых и пр.). Ознакомление с этими трудами подвигло нас к написанию комплексных обобщающих работ, в которых будут сопоставлены творческие находки наших предшественников (в том числе наиболее яркие выдержки из трудов китайских ученых и писателей). Кроме того, нами предложен свой вариант архитектурно-композиционной классификации традиционных китайских садов.

Садово-парковое искусство зародилось в Китае еще в глубокой древности. Наиболее ранние сообщения о парках представляют их атрибутами власти и знаками ее святости. Согласно преданиям, легендарные вожди и правители Китая держали в своих дворцовых прудах священных драконов.

Во времена правления династии Чжоу (1122–770 гг. до н. э.) обширные охотничьи угодья стали узаконенной собственностью китайских правителей и их ближайших приближенных. На территории этих «заповедников» проживали жертвенные и редкие животные, считавшиеся атрибутами царской власти и олицетворения ее святости. Этот обычай был смутным напоминанием

о священных узах, связывающих человека и животный мир в первобытной религии (зоолатрия, тотемизм).

В южно-китайском государстве Чу, пережившем эпохи Чуньцю (722–481 гг. до н. э.) и Чжаньго (период «сражающихся царств», 481–221 гг. до н. э.), существовала еще одна разновидность царских садов, в которых вершились религиозные обряды. По всей видимости, это была особым образом обустроенная местность, предназначенная для погружения в шаманский транс – неотъемлемый компонент духовной культуры Чу. Подобные сады обычно размещались на территории крупнейших храмов.

Особую роль в формировании композиции садов и парков этого периода сыграл даосизм. В частности, учение философа Лао-Цзы (VI–V вв. до н. э.) о «пульсах духа» Земли (фэн-шуй – ветер-вода). Основы этого учения были изложены в философском трактате «Дао Дэ Цзин». Согласно этому учению, садово-парковое искусство должно основываться на том, что природа демонстрирует единство и борьбу двух противоположных начал, находящихся в равновесии, – мужского ян и женского инь. Эти два начала наполняют природу во всех ее проявлениях – в смене времен года, дня и ночи, в камнях, воде и растениях. Кроме этого, все элементы природы наделены энергией и «дыханием», пребывая в постоянном движении и развитии. Человек при этом не противопоставляется природе, как это имело место в западной культуре, а гармонично вписывается в нее, являясь ее неотъемлемой частью. Он имеет свой собственный жизненный путь (дао), живет в соответствии с основными законами Вселенной. В этом учении черпали свое вдохновение создатели знаменитых садов – Ши-тао, Чоу Хаоши, Дун Даоши, Гэ Юйлян. Важная роль в развитии садово-паркового искусства Китая принадлежит также учению философа Кун-Фу-Цзы (Конфуций, 551–479 гг. до н. э.). Это учение о «правилах поведения» князей, чиновников, воинов и крестьян (в том числе и об устройстве их усадебных жилищ, садов) распространилось в Китае так же широко, как учение Будды в Индии.

При первом китайском императоре Цинь Ши-Хуанди (246–209 гг. до н. э.) его дворцовый парк в г. Саньяне был превращен в миниатюрную модель Поднебесной. Отсюда император мог эффективно управлять огромным государством, даже не покидая своего парка, поскольку в те времена считалось, что точная модель или копия чего-либо обладает всеми свойствами оригинала. Поэтому при нем и его преемниках в царские сады стали свозить камни, экзотические растения и животных со всех концов света. Там же возводили уменьшенные копии знаменитых гор, озер и наиболее известных памятников архитектуры завоеванных стран. В том числе и дворцов их правителей.

Во времена правления первой и второй династий империи Хань (206 г. до н. э. – 220 г.) к «социальному» смыслу китайского сада и парка добавился «эзотерический». Довольно популярным стало представление о саде как «блаженном месте» – царстве вечного довольства и счастья. «Сад-рай» обладал мягким климатом, богатой флорой и фауной, обилием воды и пищи (рис. 1).

В этот же период многие китайцы активно искали эликсир бессмертия, поэтому особым почетом пользовались культы бессмертных небожителей *сянь*. Ведь только они могли помочь людям найти заветный эликсир. Сады

этого периода строились с учетом основных постулатов даосизма, согласно которым дикая природа считалась «обителью богов». Эти сады представляли собой живописные природные уголки, являющиеся фрагментами местного ландшафта. Их еще называли «парками красивых мест» – *бодарчу*. Стремясь добиться расположения богов, китайские садовники стали возводить каменные «горы», считавшиеся обителями бессмертных. На их склонах и у подножия устанавливали каменные и бронзовые статуи наиболее почитаемых божеств. На склонах «гор» выращивали лечебные и «колдовские» травы, грибы. На вершинах устанавливали медные чаши («зеркала») для сбора росы, приносимой в дар небожителям. Примером может служить дворцовый парк седьмого императора Западной Хань У-ди (156–87 гг. до н. э.). В этом парке были устроены искусственные гроты, ручьи и мощеные камнем дорожки. Здесь также росли экзотические деревья и кустарники.

Рис. 1. Сад-рай (<http://img15.nnm.ru/8/9/0/a/8/506cf8fcb22af3031d061a0f544.jpg>)

Со временем многие атрибуты императорских садов этого периода (искусственные горы, пруды, камни и пр.) стали использоваться и в частных (усадебных) садах. То есть представление о саде как о копии «земного рая» постепенно лишилось своей мифологической подоплеки и превратилось в одно из направлений мирового ландшафтного зодчества. Композиция «сада-рая» стала определяться вкусом и воображением живописца, садовника, зодчего.

С распространением в Китае буддизма (64 г.), который признавал верховенство дикой природы над относительно «слабым» человеком, родилось понятие «просветленная природа». Оно означало стремление человека к самосовершенствованию с помощью медитаций, молчаливого созерцания природных ландшафтов, духовного слияния с ними. Китайские сады этого периода предназначались для неторопливых прогулок, созерцания меняющихся фаз луны и «узоров небесного зонта», наслаждения шумом дождя и причудливой игрой солнечных бликов. То есть они предназначались для «очищения» души и тела. Все это определило основные принципы их композиционного решения – свободный «природный» стиль, отсутствие какой бы то ни было симметрии, максимальное сохранение естественного ландшафта, отсутствие нарочитого «украшательства», создание миниатюрных «природных уголков», ярко выраженная знаковая символика всех деталей сада, использование немногочисленных смысловых акцентов (камни, водные источники, растения) (рис. 2).

Рис. 2. Архитектура и природа в композиции традиционного китайского сада

Именно в «буддийский» период садово-парковое искусство Поднебесной переключилось на разработку пейзажных композиций, демонстрирующих красоту рукотворного ландшафта в различное время года и вызывающих у зрителя соответствующее настроение. Эмоциональная составляющая новой садово-парковой архитектуры обусловила и соответствующую классификацию пейзажей. В «*устрашающем*» пейзаже (темные рощи, нависающие скалы, бурные горные реки и т. д.) посетитель слышал гул подземной реки, пугался «вырванного с корнем дерева, преграждающего бурный поток». «Устрашающий» пейзаж обычно чередовался со «*смеющимся*» (широкие, ярко освещенные солнцем поляны, цветущие деревья и кустарники). За поворотом тропинки огромные темные ели и туи, поначалу заслоняющие солнце, внезапно расступались и открывали взору широкую поляну. В любое время года тут можно было встретить цветущие растения. Невольно возникало ощущение, что «весна никогда не покидает эту долину». «Смеющийся» пейзаж был переполнен цветовыми контрастами (рис. 3).

Рис. 3. «Устрашающий» и «смеющийся» пейзажи

«*Романтический*» пейзаж (спокойная гладь озера, пустынный берег, стройная сосна) навевал легкую грусть. Это могли быть «островок с хижинкой рыбака или ажурная пагода на скале, выгнутый мост и ветви плакучей ивы, склоненные к воде...» [20] (рис. 4).

Формирование классической эстетики китайского сада и пейзажной живописи произошло в эпоху раннего Средневековья. К V–VI вв. сложились две

наиболее устойчивые формы китайского ландшафтного зодчества – императорские и частные (усадебные) сады: «Средневековое садово-парковое искусство буддийского круга стран существенно отличается от искусства садов Ислама. В отличие от неизменных регулярных планов здесь развилось ландшафтное или пейзажное паркостроение. Особенно выделяются сады крупнейших стран Дальнего Востока – Китая и Японии. Сложные и многоплановые религиозно-философские системы, существовавшие в этих странах, оказали прямое влияние на понимание взаимоотношений между человеком и природой. Абсолютизация красоты природы требовала подчинения деятельности человека ее законам...» [16, с. 14].

Рис. 4. Китайский «романтический» пейзаж (<http://www.coollady.ru/puc/4/slink/36.jpg>)
(<http://images.forwallpaper.com/files/images/e/e0bc/e0bc4c26/618808/chinese-painting.jpg>)

В X–XII вв., а затем в XIII–XIV вв. китайское ландшафтное зодчество достигло своего апогея. В древнем китайском каноне «Книга песен» говорится о «радости парка». В 1267 г. появился императорский парк в Пекине с двумя искусственными озерами. На территории северного моря Бэйхай насыпали искусственный остров, который отождествлялся с мифическим островом Пэнлай в Восточном (Тихом) океане. В период правления династии Мин (1368–1644 гг.) садово-парковое искусство стало одним из наиболее приоритетных занятий жителей Поднебесной. Не было человека, который не имел хотя бы небольшого сада площадью в два-три му (1 му = 1/15 га). Иначе он не мог войти в состав государственной элиты. В садах сосредотачивалась культурная жизнь обитателей усадьбы – занятия живописью и инструментальной музыкой, чтение лучших произведений литературы, ученые беседы, настольные игры.

На севере Китая возводились императорские парки площадью в сотни гектаров, а на юге, который считался экономическим центром страны, – относительно небольшие приусадебные сады. Эти ландшафтные комплексы имели общие черты. Композиционным центром их обычно служил водный источник (озеро, пруд, ручей). Он занимал большую часть территории – до 70 %. Обычно рядом с водоемом возводили дворцовые или жилые постройки, которые формировали архитектурное ядро парка. Изогнутая береговая линия водоема и небольшие островки обеспечивали причудливое чередование ландшафтных композиций. Для их лицезрения строили изящные беседки, веранды-пирсы, «горбатые» мостики, террасы и галереи. Все парковые постройки, как правило, имели светлую окраску, оттеняющую зелень древесных крон, и являлись неотъемлемой частью пейзажных картин.

В литературе, посвященной ландшафтному зодчеству Китая, различают шесть типов садов и парков – императорские парки, которые располагались в пригородах Пекина; сады при императорских гробницах; храмовые сады; «сады естественных пейзажей»; частные (усадебные) сады и сады ученых.

Императорские сады создавались искусственно: насыпали огромный холм, устраивали водоемы, связывающиеся между собой протоками с переброшенными через них мостиками, сажали целые рощи деревьев: «Свободная планировка этих садов сочетается со строго симметричными композициями дворцовых зданий, представляющих собой цепочки прямоугольных дворов. Наиболее выразительные элементы ландшафта отмечены характерными беседками, мостами, обычно покрашенными в яркие цвета – красный, изумрудно-зеленый, желтый и др. Крупнейшим центром императорского паркового строительства был Пекин. Наиболее развитым здесь является парк Юаньмин-Юань (XVII в.), занимающий территорию 75 га вблизи города. Широко известны парки Трех озер – Бэйхай, Чжунхай и Наньхай (XVII–XVIII вв.) в центре Пекина и парк Ихэюань близ Пекина...» [16, с. 14].

По-своему интересно философское обоснование архитектоники императорского дворцово-паркового комплекса Гугун в «Запретном городе» Пекина (XV в.): «Общение с Небом – цель пребывания в этом архитектурном ансамбле. В Гугуне главная идея заключается в максимально эффективном распределении потока космической энергии, благотворно влияющей... на благополучие империи и жизнь императора. Тщательно заданная регулярность его

архитектурных объектов бросается в глаза. Четко организованное пространство оказывает гнетущее воздействие на психику человека. В таких случаях сады при архитектурном комплексе компенсировали подобное влияние, вовлекая посетителя в своего рода психологический диалог, некую игру... Сад отличался от церемониальной ритуальности архитектуры дворцов и храмов наличием пространства для личной свободы и уединения, поддерживает психический баланс личности...» [22].

В XVIII в. был завершен еще один столичный ландшафтный комплекс – парк Летнего дворца Ихэюань. Он имеет достаточно долгую историю. Во времена правления династий Ляо (907–1125 гг.) и Цзинь (1115–1234 гг.) именно на его территории совершали пешие прогулки и развлекались члены императорских семей. В XV в. правители династии Цин построили здесь первый вариант Летнего дворца, который в современной научной литературе именуется Старым. Кроме того, восточнее того места, где позднее появился парк Ихэюань, еще в начале XVIII в. (1707 г.) появился великолепный дворцовый парк Юаньминьюань («Сад совершенной ясности»). Его площадь достигала 350 га. Он включал более ста пейзажных и архитектурных комплексов. Общая площадь его восьмисот построек превышала 200 тыс. м².

В 1749–1764 гг. император Цянь-лун (1711–1799) к дню рождения своей матери построил великолепный парк Циниюань («Сад чистой ряби»). Позднее его стали называть «Парком безмятежного отдыха и сохранения гармонии». Однако в 1860 г. Пекин был захвачен объединенной армией англичан и французов, которые уничтожили оба вышеупомянутых парка. К западу от Летнего дворца размещались и другие императорские сады (Цзинминьюань, Юаньминьюань и др.), возведенные в период правления последней императорской династии Цин (1644–1912 гг.). Их постигла та же судьба. В 1888 г. по указу императрицы Цыси (1836–1903) парк Циниюань был частично восстановлен и переименован в Ихэюань («Место покойной старости и возвращения к гармонии после ударов судьбы») (рис. 5).

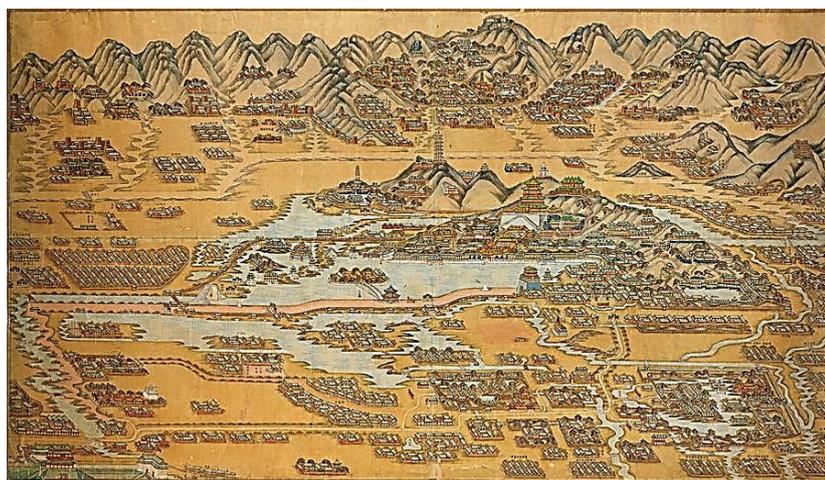
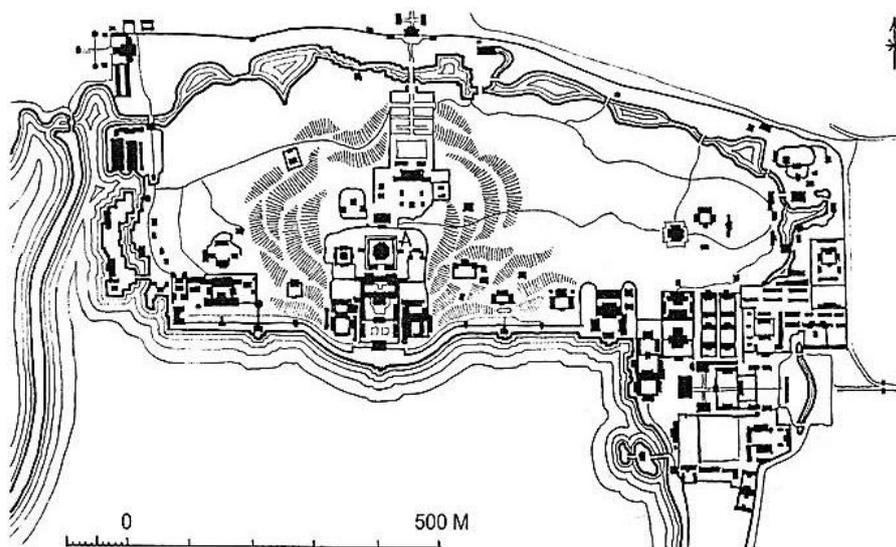

Рис. 5. Проект Летнего дворца, 1888 г. (https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/3/37/Summer_Palace_1888.jpg/900px-Summer_Palace_1888.jpg)

В настоящее время парк Ихэюань расположен в северо-западной части столицы Китая. Общая площадь его первоначально составляла 330 га, большую часть которой (264 га) занимало оз. Куньминху. В настоящее время площадь парка не превышает 290 га (рис. 6).

Пекин. Парк Ихэюань. Фрагмент генплана с дворцом

А — большая обзорная башня

Рис. 6. Фрагмент генерального плана парка Ихэюань (http://landshaft-m.at.ua/_si/0/s64527869.jpg)

Строительство парка Циниюань в 1750 г. началось с рытья гигантского котлована под будущее оз. Куньминху. Это искусственное водохранилище стало композиционным базисом ландшафтного ансамбля. Из вырытой земли был насыпан холм Ваньшоуань («Гора долголетия»). На склонах и на вершине этого холма было возведено несколько буддийских храмов (рис. 7).

Рис. 7. Юго-восточная видовая точка на оз. Куньминху и на холм Ваньшоуань (<http://rovdyrdreams.com/letniy-imperatorskiy-dvorets-park-ihyuan-v-pekine/>)

С вершины холма открывается живописная панорама Летнего парка и зеркальная гладь озера. На фоне солнечного заката можно любоваться стройными вертикалями буддийских пагод и изогнутыми силуэтами Сишань (Западных гор) (рис. 8), а на юго-востоке – градостроительной панорамой современного Пекина.

Рис. 8. Виды на оз. Куньминху (<https://drscdn.500px.org/photo/79681387/m%3D2048/b826e9dcbb33e53c24db5c5623e856b6>)

У южного подножия холма разместился культовый ансамбль «Великое воздаяние за милость долголетия». Здесь совершалось празднование дней рождения императрицы Цыси. Над ним высится сорокаметровый храм «Терем Воскресения благовоний в честь Будды» (Фосянгэ) (рис. 9).

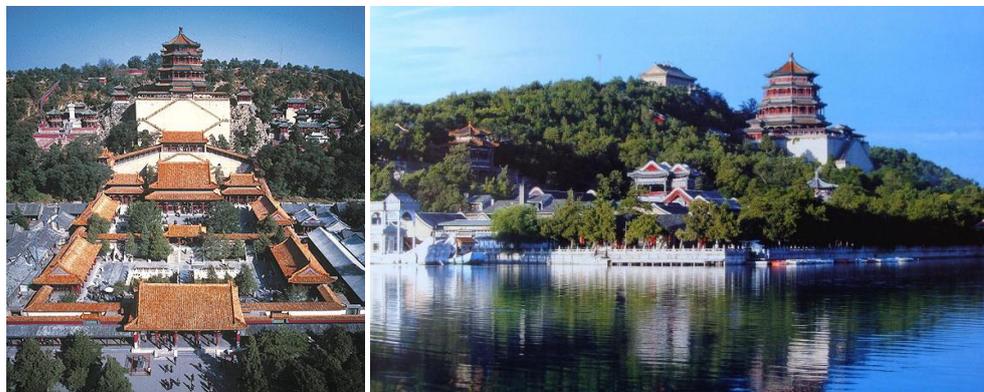

Рис. 9. Южная и западная видовые точки на холм Ваньшоуань («Гору долголетия») http://www.esosedi.ru/fiber/112492/fit/1400x1000/letniy_imperatorskiy_dvoretz.png

К дворцовым постройкам, общее число которых в парке достигает трех тысяч, примыкали дворички с небольшими садами и водоемами для декоративных рыбок. Все постройки носят экзотические имена – «Дворец человеколюбия и долголетия», «Дворец добродетелей и гармонии», «Павильон орхидей», «Дворец заоблачных высей», «Храм сияния добродетели», «Дворец дра-

гоценного облака» и др. Все здания функционально связаны друг с другом крытыми галереями. В парке было создано более ста пейзажных «картин». Северная сторона «Горы долголетия» покрыта лесом. У ее подножия звонко журчит ручей, на берегах которого воссозданы природные пейзажи Южного Китая.

На оз. Куньминху имеются искусственные острова и три дамбы с галереями общей протяженностью в сотни метров. Вдоль береговой линии стоят разнообразные павильоны, беседки и террасы. Озеро украшают несколько мостов. В их числе – Юйдайдяо («Нефритовый пояс»). Они являются составной частью прогулочных маршрутов. По каменному мосту Шицикунцяо («Мост семнадцати пролетов», на опорах которого изображены 564 льва) можно пройти на «Южный островок» (Наньхудао), расположенный в центре озера. Здесь возведены «Храм царя драконов», «Зал скромности» и другие здания, придавшие острову поистине сказочный вид. Вдоль береговой кромки Куньминху с востока на запад тянется галерея Чанлан, украшенная балюстрадой и двускатной изогнутой кровлей. Она объединила все строения, расположенные у подножия холма Ваньшоушань. Галерея включает 273 секции, ее общая протяженность – 728 м. Интерьеры ее украшены восемью тысячами картин, бронзовыми фигурами драконов и львов – символами императорской власти. У западного склона холма установлена Цинъяньфан – громадная каменная ладя с загнутыми вверх носом и кормой. Северная граница парка искусно замаскирована невысоким холмом. Горы Юйцюаньшань выполняют роль изысканного фона для этого величественного парка.

В 1998 г. Летний дворец и парк Ихэюань (г. Пекин) были внесены в список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Императорские сады всегда поражали посетителей своей роскошью и элегантностью. Как правило, их создавали искусственно – насыпали огромные холмы («горы»), высаживали древесные рощи, устраивали водоемы. Монастырские сады, сады ученых и частные (усадебные) сады имели минимальное вмешательство и были оборудованы на естественном ландшафте.

По мнению самих китайцев, идейная основа китайского сада наиболее ярко воплощена в *садах ученых*. В них нет абсолютно никакой сословной чопорности, какой бы то ни было государственной и религиозной символики. Все элементы сада предназначены для полноценного физического отдыха и философских раздумий (рис. 10).

Основу сада формируют миниатюрные пруды, бесшумные ручейки, деревянные «плоские» и «горбатые» мостики, уютные беседки с шатровыми кровлями, а также покрытые мхом и трещинами камни, в которых, по верованиям китайцев, жили души мудрых отшельников (рис. 11).

Именно эта разновидность китайских садов оказывала максимальное воздействие на ландшафтное зодчество стран Западной Европы, России, Японии. Европейский садовник обычно не стремился кардинально преобразовывать природный ландшафт. Его китайский коллега, наоборот, наполнял сад философски осмысленными земными и небесными образами. Здесь человек стремился облагородить, усовершенствовать свою физическую природу, обогатить духовный мир. Поэтому китайский сад стал местом молчаливого диалога между человеческим разумом и природой. Согласно древнейшим китайским пред-

ставлениям, Вселенная состоит из трех равноценных составляющих – Неба, Земли и Человека. Жизненный путь (дао) последнего – максимально реализоваться в творчестве, и в искусстве. Он должен довести до совершенства природные творения, познать и максимально усовершенствовать естественные свойства вещей, придать им понятную всем символическую форму. Поэтому он должен смело осуществлять эксперименты с природными материалами.

Рис. 10. Сад ученых (литераторов). Ученый со слугой на горной террасе (Ма, Юань) (<http://www.chinaonlinemuseum.com/resources/Painting/ZhouWenju/literary-garden.jpg>; https://static.biblioclub.ru/art_portal/pictures/458/458817/chik0101_catpage.jpg)

Рис. 11. Сады ученых. Видовые точки (<http://media.decorateme.com/images/3f/dc/3fdcea999a653117487b1a258c271a57.jpg>; <http://imgs.net.ua/images/yyc3i138na7exou2x1cn.jpg>)

Знаковое («иероглифическое») мышление оказало существенное влияние на китайское искусство. В большинстве индоевропейских культур акт творения начинался со слова, образ в сознании закреплялся с помощью звуков (речь, музыка). В Китае же образ формируется, прежде всего, зрением. Поэтому здесь успешно развиваются многие направления творческой деятельности, пользующиеся «визуальными знаками», – каллиграфия, монументальная живопись, ландшафтное искусство и архитектура. Многие приемы построения ландшафтных композиций были заимствованы из живописи, многие выдающиеся художники и философы Китая успешно занимались проектированием садов.

Частные (усадебные) сады не отличались большими размерами и официальной парадностью, как императорские парки. Обычно их стремились гармонично вписать в существующий ландшафт, всячески подчеркнув достоинства

естественного рельефа, но не меняя его полностью. Усадебные сады создавались для полноценного отдыха, философских раздумий и бесед. Для этого в саду были предусмотрены небольшие пруды с изящными каменными мостиками, павильоны в виде миниатюрных пагод, объемные композиции из каменных валунов. Нередко сад являлся визуальным продолжением жилых покоев, изолированных от окружающего мира каменной оградой и густой древесной листвой. Это был особый источник душевного покоя и умиротворения, который располагал к сосредоточенному созерцанию внешнего и своего внутреннего мира (рис. 12).

Рис. 12. Частные (усадебные) сады Китая (http://www.krasfun.ru/images/2012/7/c2f50_sad-0023.jpg; http://orientstyle.ru/wp-content/uploads/2010/06/chinese_garden6.jpg)

Подобными садами славится городской округ Сучжоу близ Шанхая (провинция Цзянсу в низовьях р. Янцзы). Марко Поло, побывав здесь, назвал Сучжоу «восточной Венецией». Здесь сохранилось около шестидесяти усадебных садов, причем некоторые из них были возведены еще в XVI в. В том числе «Сад скромного чиновника» (рис. 13).

Рис. 13. «Сад скромного чиновника» в Сучжоу (http://www.worlds.ru/photo/china_180120102027_4.jpg) (a); музицирование в саду (<http://s54.radikal.ru/i143/1204/95/eb8b92835a01.jpg>) (б)

В заключение хотелось бы отметить следующее. Настоящая статья была посвящена истории становления и развития садово-паркового искусства Китая со времен правления династии Чжоу (1122–770 гг. до н. э.) по настоящее время. Какие результаты были получены в ходе проведенного исследования?

1. Установлено, что древнейшие сады и парки первых правителей Китая (Чжоу, Чуньцю и Чжаньго, XII–III вв. до н. э.) в основном являлись государственно-религиозными центрами, в которых вершились ритуалы поклонения «всемогущей» природе. Этой идее были подчинены как общая композиция сада, так и символика всех его составных элементов. Особую роль в развитии этого направления китайской культуры сыграли философские учения Лао-Цзы (даосизм) и Кун-Фу-Цзы (конфуцианство), на многие века определившие важнейшие принципы взаимодействия естественного и рукотворного ландшафта в царских и частных (усадебных) садах (теория о «пульсах духа» Земли и др.). Человек при этом не противостоял природе, а материально и духовно подчинялся ей, являясь частью мирового пространства. Каждый человек имел свой жизненный путь (дао) и жил в соответствии с законами Вселенной. Во времена Цинь Ши-Хуанди (246–209 гг. до н. э.) появились императорские сады, представлявшие собой миниатюрные копии Поднебесной империи и различных ее областей.

2. Показано, что огромное влияние на дальнейшее развитие духовно-эстетической составляющей садово-паркового искусства Китая и других стран Востока оказала концепция «сада-рая», считавшегося «обителью богов». Особенно ярко она воплотилась в «парках красивых мест» – бодарчу (династия Хань, III в. до н. э. – III в.). Это направление получило дальнейшее развитие сначала в императорских парках, а затем и в частных садах. С течением времени представление о саде как о копии «земного рая» лишилось своей изначальной мифологической подоплеки и превратилось в одно из направлений мирового ландшафтного зодчества.

3. Отмечено, что с распространением в Китае буддизма в композиции садов на первые роли вышел человек, стремящийся к «самосовершенствованию». При этом пространство сада служило для облагораживания его души и тела. Все это определило основные принципы композиционного решения рукотворного ландшафта – свободный «природный» стиль, отсутствие какой бы то ни было симметрии, максимальное сохранение природного окружения, отсутствие нарочитого «украшательства», создание миниатюрных копий природных ландшафтов, ярко выраженная знаковая символика всех деталей сада, использование смысловых акцентов (камни, водные источники, растения). Особую популярность в этот период обрели «эмоциональные» пейзажи, вызывающие у посетителя сада определенное настроение («устрашающий», «смеющийся» и «романтический»).

4. Показано, что в эпоху Средневековья (X–XIV вв.) огромное влияние на формирование классической эстетики китайского сада оказала пейзажная живопись. Многие знаменитые художники того времени активно занимались ландшафтным проектированием. Садово-парковое искусство достигло своего апогея и стало одним из самых приоритетных занятий для жителей империи. На севере Китая появились императорские парки площадью в сотни гектаров,

а на юге, который считался экономическим центром страны, – сравнительно небольшие приусадебные сады. Все эти ландшафтные комплексы имели общие черты. Их композиционным центром обычно служил водный источник (озеро, пруд, ручей). Рядом с водоемом возводили дворцовые или жилые постройки, которые формировали архитектурное ядро парка. Живописная береговая линия водоема и небольшие острова создавали причудливое чередование ландшафтных композиций. Для их лицезрения возводили изящные беседки, веранды-пирсы, «горбатые» мостики, платформы и галереи. Все парковые постройки имели светлую окраску, оттеняющую зелень древесных крон, и являлись неотъемлемой частью пейзажных картин.

5. Установлено, что в литературе, посвященной ландшафтному зодчеству Китая, различают шесть типов садов и парков – императорские парки, которые располагались в пригородах Пекина; сады при императорских гробницах; храмовые сады; сады естественных пейзажей; домашние усадебные сады и сады ученых. Кратко рассмотрены отличительные признаки трех типов – императорские парки (Гугун в «Запретном городе», Ихэюань в пригороде Пекина), сады ученых и частные (усадебные) сады. В следующей статье планируется более подробно рассмотреть их композиционные особенности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков, Е.Н. Античные традиции «итальянского» сада / Е.Н. Поляков, Л.В. Михайлова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 5 (52). – С. 9–23.
2. Поляков, Е.Н. Композиционные особенности современного «итальянского» сада / Е.Н. Поляков, Л.В. Михайлова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 6 (53). – С. 9–23.
3. *Древние цивилизации* / под ред. Г.М. Бонгардт-Левина. – М. : Мысль, 1989. – 479 с.
4. *Кочергин, И.В.* Страноведение Китая / И.В. Кочергин, В.Ф. Щичко. – М. : Муравей, 2011. – 333 с.
5. *Струве, В.В.* История Древнего Востока / В.В. Струве. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1941. – 484 с.
6. *Тураев, Б.А.* Древний Восток : сб. статей. Т. 2 / Б.А. Тураев. – М. : Наука, 1980. – 216 с.
7. *Яковец, Ю.В.* История цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М. : ВладДар, 1995. – 459 с.
8. *Васильев, Л.С.* История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) / Л.С. Васильев. – Изд. 2-е., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1988. – 416 с.
9. Поляков, Е.Н. Элементы китайской геомантии (фэн-шуй) в произведениях «органической» архитектуры / Е.Н. Поляков // Известия вузов. Строительство. – 1996. – № 7. – С. 105–110.
10. *Малюга, Ю.Я.* Культурология / Ю.Я. Малюга. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Инфра-М, 2015. – 278 с.
11. *Малявин, В.В.* Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени / В.В. Малявин. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 436 с.
12. *Белецкий, П.А.* Китайское искусство : очерки / П.А. Белецкий. – Киев : Изомузгиз, 1957. – 162 с.
13. *Малая история искусств.* Искусство Древнего Востока / под ред. И.С. Кацнельсона. – М. : Искусство, 1976. – 375 с.
14. Поляков, Е.Н. Природная символика в архитектуре средневекового Китая и Японии / Е.Н. Поляков. – Томск, 1990. – 11 с. – Деп. во ВНИИТАГ Госстроя СССР, № 807.
15. *Ванин, С.И.* Типы садов и парков / С.И. Ванин, С.Е. Ванина ; Ленинградская лесотехническая академия им. С.М. Кирова. – Л. : ЛТА, 1947. – 48 с.

16. Вергунов, А.П. Ландшафтное проектирование // АП. Вергунов, М.Ф. Денисов, С.С. Ожегов. – М. : Высшая школа, 1991. – 240 с.
17. *Китайский сад – философия и атрибуты*. – Условия доступа : <http://lki-nn.ru/in/503>
18. *Китайский сад: вселенная в миниатюре*. – Условия доступа : <http://www.greensib.ru/stati-i-publikaczii/kitajskij-sad-vseleonnaia-v-miniatiure/>
19. Лихачев, Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д.С. Лихачев. – М. : Согласие, ОАО «Типография Новости», 1998. – 356 с.
20. Нехуженко, Н.А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры / Н.А. Нехуженко. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2011. – 192 с.
21. Николаевская, З.А. Садово-парковый ландшафт / З.А. Николаевская. – М. : Стройиздат, 1989. – 344 с.
22. *Садово-парковые угодья Китая*. – Условия доступа: <http://kitaia.ru/sady-kitaya/sadovoparkovye-ugodya-kitaya>
23. *Сады и парки Китая*. – Условия доступа: <http://lki-nn.ru/in/634/>

REFERENCES

1. Polyakov E.N., Mihailova, L.V. Antichnyi traditsii italianskogo sada [Ancient traditions of Italian garden]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015, No. 5. Pp. 9–23. (rus)
2. Polyakov E.N., Mihailova, L.V. Kompozitsionnyi osobennosti sovremennogo «italianskogo» sada [Modern Italian garden compositions]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No. 6. Pp. 9–23. (rus)
3. Bongardt-Levin G.M. Drevnie tsivilizatsii [Ancient civilizations]. Moscow: Mysl Publ., 1989. 479 p. (rus)
4. Kochergin I.V., Schichko V.F. Stranovedenie Kitaya [China's geography]. Moscow: Muravei Publ., 2011. 333 p. (rus)
5. Struve, V.V. Istoriya Drevnego Vostoka [History of Ancient East]. 2nd edition. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1941. 484 p. (rus)
6. Turaev B.A. Drevnii Vostok: Sbornik stateiy [Ancient East: collection of articles]. Moscow: Nauka Publ., 1980. V. 2. 216 p. (rus)
7. Yakovets Y.V. Istoriya tsivilizatsiy [The history of civilizations]. Moscow: VlaDar Publ., 1995. 459 p. (rus)
8. Vasiliev L.S. Istoriya religii Vostoka (religiozno-kulturnye traditsii i obchestvo) [History of Eastern religions (religious and cultural traditions and society)]. 2nd edition. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1988. 416 p. (rus)
9. Polyakov E.N. Elementyi kitaiskoi geomantii (Fen-Shue) v proizvedeniyah «organicheskoi» arhitektury [Elements of Chinese geomancy (Feng Shui) in works of organic architecture]. *News of Higher Educational Institutions. Construction*. 1996. No. 7. Pp. 105–110. (rus)
10. Maliuga U.J. Kulturologia [Cultural studies]. Moscow: Infra-M Publ., 2015. 278 p. (rus)
11. Malyavin V.V. Sumerki Dao. Kulitura Kitaia na poroge Novogo vremeni [Twilight in Dao. Chinese culture at the dawn of new age]. Moscow: AST Publ., 2003. 436 p. (rus)
12. Beletsky P.A. Kitayskoe iskusstvo [Chinese art]. Kiev: Izomuzgiz Publ., 1957. 162 p. (rus)
13. Katznelson J.S. Malaia istoriya iskusstv. Iskusstvo Drevnego Vostoka [Small art history. Art of the Ancient East]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1976. 375 p. (rus)
14. Polyakov E.N. Prirodnaja simvolika v arhitekture srednevekovogo Kitaia i Yaponii [Natural symbolism in architecture of medieval China and Japan]. Tomsk, Gosstroy Publ., 1990. N 807. 11 p. (rus)
15. Vanin S.I., Vanina S.E. Tipyi sadov i parkov [Types of gardens and parks]. Leningradskaya lesotekhnicheskaya akademiya im. S.M. Kirova. Leningrad: LTA Publ., 1947. 48 p. (rus)
16. Vergunov A.P., Denisov M.F., Ozhegov S.S. Landshaftnoe proektirovanie [Landscape design]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1991. 240 p. (rus)
17. *Kitayskii sad – filosofiya i atributy* [Chinese Garden – philosophy and attributes]. Available at: <http://lki-nn.ru/in/503/> (rus)
18. *Kitayskii sad: vseleonnaia v miniatiure* [Chinese garden: universe in miniature]. Available at: www.greensib.ru/stati-i-publikaczii/kitajskij-sad-vseleonnaia-v-miniatiure/ (rus)

19. *Likhachev D.S.* Poezia sadov: k semantike sadovo-parkovyih stilei. Sad kak tekst [Poetry gardens: semantics of landscape styles. Garden as text]. Moscow: Soglasie Publ., Tipografiya Novosti, 1998. 356 p. (rus)
20. *Nehuzhenko N.A.* Osnovy landshaftnogo proektirovaniya i landshaftnoy architektury [Basics of landscape design and landscape architecture]. St.-Petersburg: Piter Publ., 2011. 192 p. (rus)
21. *Nykolaievskaya Z.A.* Sadovo-parkovyi landshaft [Landscape architecture]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1989. 344 p. (rus)
22. *Sadovo-parkovue ugodija Kitaia* [Landscape architecture in China]. Available at: <http://kitaia.ru/sady-kitaya/sadovoparkovye-ugodya-kitaya/> (rus)
23. *Sadui i parki Kitaia* [Gardens and parks of China]. Available at: <http://lki-nn.ru/in/634/> (rus)